

НОВЫЙ ШЕДЕВР ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

АНДРЕА ЖАППИ

Палац

КОСТЕР ПРАВОСУДИЯ

Расследования
мэтра Правосудие Мортаня,
палача

МОСКВА
2016

УДК 821.133.1-311.3
ББК 84(4Фра)-44
Ж33

Andrea H. Japp
LE BRASIER DE JUSTICE

© Flammarion, 2011

Оформление серии А. Саукова
Иллюстрация на переплете В. Аникина

Жапп, Андреа.

Ж33 Палач. Костер правосудия / Андреа Жапп ; [пер. с фр. З. Линник]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Новый шедевр европейского детектива).

ISBN 978-5-699-86332-7

Он тот, кого называют Мастером Высокого Правосудия; тот, кто отнимает жизнь и дарует смерть. Он — палач. Будучи исполнителем чужой воли, Ардуин Венель-младший никогда не задумывался о том, виновны или невиновны те, кто восходит к нему на эшафот. Пока не осознал, что временами судьи ошибаются и восстановить справедливость под силу лишь ему...

Франция, 1305 год. В руки Венеля-младшего, неотразимого красавца, волею судеб ставшего палачом городка Мортань, попала молодая девушка, осужденная за клевету. Девушка настолько прекрасная и чистая, что палач влюбился в нее и не в силах поверить в ее виновность. Однако... закон суров, но это закон, и его необходимо исполнять. А это значит, что ее ждет мучительная смерть на костре...

УДК 821.133.1-311.3
ББК 84(4Фра)-44

© Линник З., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-86332-7

Все, что находится за пределами простой смерти, мне кажется чистой жестокостью, и особенно по отношению к нам, которым следовало бы испытывать почтение, посылая души в лучший мир, что невозможно, когда они пребывают в беспокойстве и отчаянии от невыносимых мучений.

*Монтень (1533–1592)
О страданиях*

*Вам, доблестному,
навсегда милому другу
с нежным сердцем
Animula blandula¹*

¹ Нежная душенька (лат.) (Прим. пер.).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

В Мортань-о-Перш¹

Ардуин Венель-младший – иначе говоря, мэтр Правосудие Мортаня, палач

Бернадина – его служанка, вдова палача

Арно де Тизан – заместитель бальи² Мортаня

Аделин д'Эстревер – старший бальи шпаги Перша

Эванжелина Какет – дурочка, работница Мюриетты

Лафуа

В Ножан-ле-Ротру и окрестностях

Антуан Мешо – городской доктор

¹ В описываемую эпоху город назывался Мортень. Возможно, это название происходит от *Comitis Mauritaniae* (лат. «мавританские попутчики». – Прим. пер.) – место, где римской армией были остановлены войска мавров, хотя это предположение вызывает много споров. Зато свидетельства присутствия Меровингов можно заметить начиная с V в. Затем Мортань был крепостью, призванной сдерживать норманнское нашествие. Затем графы де Ротру, выдающиеся политики, лавировали между Нормандским герцогством и Французским королевством до заключения союза де Ротру III и Генриха I Боклерка (*Beauclerc* – «хорошо образованный». – Прим. пер.), королем Англии и герцогом Нормандии. В 1226 г., когда род де Ротру угас, Мортань и графство дю Перш снова соединились под короной Франции. (*Здесь и далее, за исключением особо оговоренных случаев, – прим. авт.*)

² Королевский чиновник, выполнявший административные и судебные функции; иначе говоря, судебный пристав. (*Прим. пер.*)

Бланш — его невестка

Матушка Крольчиха — трактирщица из «Напыщенного кролика»

Констанс де Госбер — матушка-аббатиса из Клерет

Ги де Тре — балы Ножан-ле-Ротру

Мадлен Фроментен, Элуа Талон, Альфонс Фортен, Адель Бобет, урожденная Сарпен — слуги или бывшие слуги Гарена и Мюриетты Лафуа

Беатрис де Вигонрен — баронесса

Маот де Вигонрен — ее невестка, баронесса

Агнес де Маленье — дочь Беатрис

Усташ де Маленье — муж Агнес

Исторические персонажи

Филипп Красивый, Климент V, Гийом де Нога-рэ, Екатерина де Куртенэ, Изабелла де Валуа, Карл де Валуа, Жан Бретонский.

1

Мортань-о-Перш, август 1305 года

В виде исключения право решения относительно судебной дуэли было передано помощнику бальи Мортаня¹.

Монсеньор Карл де Валуа не проявлял особого интереса к графствам Алансон и Перш, полученным им во владение² от своего царственного брата двумя годами раньше. Эти земли были для него всего лишь источником денег, которые он снова мог тратить без всякого счета. Письмо с поручением проследить, чтобы все было исполнено «согласно чести и обычаям», было уже три месяца как получено помощником бальи Арно де Тизаном.

Разумеется, де Тизан знал, что епископ Сеезский от имени церкви осуждает этот варварский обычай³,

¹ Графы Перша и Алансона были под контролем бальи шпаги (представитель военной судебной власти. – *Прим. пер.*), помощником которого являлся бальи (или лейтенант) мантии (судебный чиновник. – *Прим. пер.*). Такие населенные пункты, как Мортань, сами являлись судебными округами.

² Крупное земельное владение или содержание, предоставлявшееся во Франции и других европейских феодальных монархиях некоронованным членам королевской семьи. (*Прим. пер.*)

³ Судебный поединок составлял обычную часть Божьего суда. Прочие физические испытания были придуманы, чтобы опре-

широко применявшийся веком раньше. С другой стороны, он не собирался восстанавливать против себя ни монсеньора де Валуа — своего сюзерена, вспышки ярости которого были общеизвестны, — ни даже старшего бальи шпаги¹ — Аделина д'Эстревера.

Эстревер принадлежал к тем людям, за которыми без труда можно разглядеть тень великого инквизитора, обладавшего не меньшей властью, чем Бог, король и закон вместе взятые. Король же являлся светским представителем Бога на земле и хранителем закона. Иными словами, жизнь мессира д'Эстревера сводилась к службе королю, а значит, и его брату.

В тех редких случаях, когда помощнику бальи доводилось с ними беседовать, ему всякий раз было не по себе. Светлые, почти белые глаза старшего бальи шпаги выражали нечто вроде непреклонной ледяной страсти.

Так или иначе, мессир Арно де Тизан не мог, да и не старался противодействовать судебному поединку, который состоялся в фехтовальном зале замка де Мортань на рассвете в присутствии четырех свидетелей, обладающих прекрасной репутацией, а также его самого, палача и заявительницы — Мари де Сальвен.

делить степень виновности или невинности обвиняемого: раскаленное железо, погружение в ледяную воду и так далее. Тот, кто проходил эти испытания, оставшись невредимым, признавался невинным. Подобные тяжелые испытания вышли из употребления в XI в. и были окончательно отменены IV Латеранским собором в 1215 г. Во всяком случае, последний судебный поединок имел место в 1386 г. в царствование Карла VI. Тем не менее «поединки чести» сохраняются вплоть до XX в.

¹ Самый выдающийся представитель короля в графствах Перш и Алансон.

* * *

Оба противника — Сальвен и Фоссей — принадлежали к не самым знаменитым, но благородным семействам. Мари де Сальвен также могла гордиться своим происхождением. Один из участников судебного поединка обвинял другого в насилии, совершенном над его супругой, Мари. Другой же кричал, что все это — не более чем клевета и мошенничество.

Арно де Тизан выслушал обоих. Мадам де Сальвен — жертва насилия, восхитительное создание, которому едва ли исполнилось двадцать пять лет, — поклялась перед лицом Господа, положив руку на Евангелие, что Жак де Фоссей попросил приюта на ночь в ее доме, воспользовавшись тем, что ее супруг, Шарль де Сальвен, отбыл на охоту. Он был знаком с ее мужем, поэтому Мари без недоверия отнеслась к его просьбе. Среди ночи Жак де Фоссей неожиданно ворвался в ее комнату и совершил жестокое насилие¹.

Фоссей — худой мужчина примерно тридцати лет, сльвущий известным фехтовальщиком, — также принес клятву. Разумеется, мадам де Сальвен предложила ему гостеприимство, но он ни за что на свете не преступил бы границы дозволенного, если б она сама во время позднего ужина² не дала ему понять, что его зна-

¹ В Средние века насильник приговаривался к смерти, даже если жертвой преступления оказывалась проститутка. Но преступление должно было доказать!

² Обед или ужин являлись первой трапезой за день. На самом деле ужином называется практически каждая трапеза, так как подают суп. Обед теперь стал нашим завтраком, а ужин — нашим обедом.

Игра слов *la soupe* — суп, *souper* — ужинать или, в буквальном смысле, кушать суп. Обвиняемый мог назвать ужином то, что на самом деле являлось обедом. (*Прим. пер.*)

ки внимания ей далеко не противны. Шарль де Сальвен, напротив, соглашался с каждым словом своей жены, к которой испытывал самую нежную любовь.

Из вежливости, а также из сострадания к человеку, стоящему на пороге старости, Арно де Тизан попытался отговорить мужа, убедить его решить дело посредством судебного разбирательства, а не поединка. Шарлю де Сальвену было уже почти пятьдесят, и, в противоположность своему противнику, он не выглядел резвым записным дуэлянтом. Тем не менее Сальвен упрямылся, пребывая в полной уверенности, что Господь Бог защитит оскорбленную невинность.

Смертельный поединок длился всего несколько минут. Муж едва передвигался, с трудом парируя хитрые удары своего соперника, который, несмотря на деликатное сложение, оказался мощным противником. Первому же явно не хватало силы и сноровки, поэтому прошло не так много времени, прежде чем лезвие Жака де Фоссея вонзилось ему в горло. Целый поток жидкости карминового цвета хлынул на камзол Шарля де Сальвена. На лице немолодого мужчины отразилось глубочайшее удивление. Постояв пару мгновений, он пошатнулся и рухнул на пол.

Мари де Сальвен встала со скамейки, где сидела рядом со свидетелями; во взгляде ее читался неподдельный ужас. Женщина поднесла тонкую изящную руку к губам, чтобы удержать рвущийся из горла крик. Господь признал ее мужа виновным. Другими словами, ее заявление о поступке Жака де Фоссея признано святоотечественной ложью, ее репутации нанесен непоправимый ущерб, а она сама должна быть предана смерти.

Ей было известно, какому наказанию ее подвергнут — заживо сожгут на костре правосудия.

* * *

Арно де Тизан бросил долгий взгляд на палача, мэтра Правосудие Мортаня, или, как его звали по-настоящему, Ардуина Венеля-младшего. Его репутация настоящего искусника смерти была известна далеко за пределами графства. Не было известно ни одного человека, который мог бы так же ловко перерубить чью-то шею «шпагой с листом»¹, чем он, окрещенный Энекатриксом, что означает «приносящий смерть»². Со всего королевства его вызывали к особо важным приговоренным, которым была дарована последняя привилегия³ — умереть быстро. И нередко для этого приходилось ехать очень и очень далеко.

Лицо, обтянутое тонкой черной кожей, повернулось к заместителю бальи. Мэтр Правосудие Мортаня едва заметно наклонил голову.

2

Мортань-о-Перш, сентябрь 1305 года

На протяжении последующих недель Мари де Сальвен содержалась в камере, но к ней не проявляли чрезмерной строгости. Арно де Тизан считал, что с пред-

¹ Шпага, которую держали двумя руками, с тонким и широким лезвием, предназначенная специально для обезглавливания.

² *Eneatrix* (лат.) — «умерщвляющий» (Прим. пер.).

³ Приговоренные к смерти, которые пользовались особыми привилегиями, вызывали палача, который бы их обезглавил, по своему выбору, даже из другого государства. Таким образом Анна Болейн обратилась к услугам французского палача.

ставительницами прекрасного пола следует быть мягким и любезным, каким бы ни было их происхождение.

Молодая женщина не изменила своих показаний, даже ради того, чтобы смерть на костре была заменена обезглавливанием, на которое она имела право согласно своему общественному положению. Но Мари де Сальвен изо всех сил продолжала настаивать: Жак де Фоссей совершил над нею насилие, воспользовавшись тем, что она спала, и требуя от нее совершить неслыханный разврат. Он с яростью таскал ее за волосы, бил по лицу, едва она пыталась позвать на помощь.

Твердость и особенно отсутствие всякой хитрости у этой женщины, которой лучше было бы солгать, чтобы избежать костра, смутили покой заместителя бальи Арно де Тизана. Тем не менее он должен был беспристрастно исполнить решение Божьего суда, даже если тот уже почти что вышел из обихода. Не испытывая при этом никаких чувств, тем более настолько неуместных.

Услышав скрежет ключа в замочной скважине, Мари де Сальвен поднялась с лежащего на полу соломенного тюфяка. Бессознательным жестом она стряхнула пыль с подола своей котты¹. Арно де Тизан был так любезен, что предоставил ей сменный комплект одежды, также как и ведро воды по утрам, чтобы она могла совершать омовения. Но тем не менее после многих недель в этой камере с утоптаным земляным полом все ее сорочки² и юбки были одна грязнее другой.

¹ Платье или длинная туника.

² Длинная рубашка, которую носили прямо на теле под одеждой или ночью.

В камеру вошел худощавый мускулистый мужчина. Он был такого высокого роста, что вынужден был согнуться, чтобы не удариться о каменный свод. Вошедший молча склонился перед нею в низком поклоне и деликатным движением положил на ее соломенный тюфяк бежевое платье, ткань которого была пропитана серой — наряд для приговоренных к сожжению¹. Полуоткрыв рот, Мари вздохнула, разглядывая маску из черной кожи², красный камзол со шнуровкой на боку — нарочно того цвета, на котором будут незаметны брызги крови.

Палач встал перед нею на колени, опустил голову и, умоляюще сложив руки, произнес важным и серьезным тоном:

— Мадам и сестра моя во Христе. Выполняя свои обязанности, я буду должен завтра лишить вас жизни. И за это я униженно прошу у вас прощения. Надеюсь, вы не затаите против меня злобы в своей душе.

— Конечно же, нет. Знайте, месье, что я не лгала, говоря о своей невинности.

Палач медленно встал, а потом торжественно и печально произнес:

— Но Бог вас уже осудил, мадам. Я же являюсь всего лишь исполнителем его закона. И этой ночью я буду молиться, чтобы ваша душа обрела покой. Я... В конце концов, для него не составит особой разни-

¹ Это делалось для того, чтобы одежда загорелась как можно быстрее.

² Палачи носили маску, закрывающую лицо. Эта предосторожность была связана с тем, что, принадлежа к презираемой касте, они не желали быть узанными. К тому же это делалось для того, чтобы избежать попыток подкупа со стороны близких приговоренного.

цы, предстанете ли вы перед ним сгоревшей заживо или, если я позабочусь о том, чтобы вы предварительно были задушены. Судья специально дал на это свое позволение. В обоих случаях мое вознаграждение будет одинаковым. Девять денье!¹ К вам проявили великодушие, так как, согласно правилам Божьего суда, тот, кто терпит поражение в судебном поединке, является клятвопреступником, солгавшим перед лицом Господа нашего, и должен быть сожжен без всякого снисхождения.

Мари де Сальвен лишь отрицательно замотала головой, не в силах произнести ни слова.

Палач некоторое время внимательно смотрел на нее, прежде чем заговорить:

– Молитесь, мадам. Молитесь, чтобы ваша смерть была быстрой. Чаще всего... Приговоренные задыхаются от дыма, и это их избавляет от мучительных ожогов. Я желаю, чтобы смерть пришла к вам как можно скорее. Желаю от всего сердца.

Сказав это, он выскользнул наружу неуловимым движением, подобно элегантной и зловещей тени.

* * *

Стоя на коленях в часовне прекрасного здания, расположенного на расстоянии менее одного лье от Мортаня², Ардуин Венель-младший, которого все знали под именем мэтр Правосудие, молился, выполняя

¹ Существовал скрупулезный учет гонорара палачей. Им платили очень скромно. Еще одно доказательство презрительного отношения к этой профессии. См. Приложение.

² Палачам было запрещено находиться в городе, за исключением площади, где установлен позорный столб.